

FINANCIAL CRISIS ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС

Известный частный банкир Иван Пиктэ рассказывает о государственных интервенциях, швейцарской финансовой площадке и о Москве на пути ее превращения в финансовую метрополию. Интервью.

САМУЭЛЬ ШМИД

Итак, какие ветры дуют сегодня на женеvской и в целом на швейцарской финансовой площадке?

Нынешний финансовый кризис – самое серьезное экономическое потрясение, какое я видел за все годы своей работы в банковской сфере. Это отчасти напоминает пьесу античного греческого театра, но я все же надеюсь, что развязка будет не столь трагичной, как в классических трагедиях. Швейцарскую финансовую площадку кризис затронул лишь в малой степени, на состояние дел тут повлияли разве что события, разворачивавшиеся на бирже. Все проблемы, с которыми столкнулись швейцарские банки, связаны только с их работой за рубежом, что отчетливо видно на примере таких банков как UBS, Crédit Suisse и крупных страховых компаний. Но все 372 швейцарских банка, как и прежде, работают с прибылью и не испытывают сколько-нибудь серьезных затруднений в своей основной деятельности, какой является управление состояниями и «trade finance».

Тем не менее дурные вести из крупных банков несомненно влияют на имидж Швейцарии?

Финансовый сектор занимает в Швейцарии первостепенное место. Потому-то настоящий шок тут вызвало известие, что крупнейший банк страны совершил столь многочисленные промахи – тот самый банк, который в течение долгого времени служил образцом для всего мира. Понятно, что люди отреагировали на это весьма эмоционально, но это были эмоции по поводу событий, происходивших за пределами страны, и, стало быть, престиж швейцарской финансовой площадки напрямую они не затронули. Авторитет, которым швейцарская экономическая площадка пользуется за рубежом, ничуть не пострадал. К стати, объем помощи, которую швейцарское государство оказало финансовым организациям, был относительно невелик по сравнению с «вливаниями», сделанными в других странах.

Многие аналитики высказываются теперь в пользу усиления регулирующей роли государства.

Государства станут акционерами крупнейших банков. В обозримом будущем объем их помощи банкам еще увеличится. Усилится роль международных регулирующих инстанций, которые могут, например, установить параметры

**«ЭТО САМОЕ
СЕРЬЕЗНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПОТряСЕНИЕ,
КАКОЕ Я ВИДЕЛ
ЗА ВСЕ ГОДЫ
СВОЕЙ РАБОТЫ»**

Thierry Paré

финансового рычага. Усиление регламентации банковской деятельности повлечет, вероятно, и рост банковской капитализации.

Все страны приняли меры по поддержке своих банков. По вашим словам, если бы Швейцария не приняла подобных мер, то иностранный капитал переместился бы на другие финансовые площадки. Так, значит, помимо экономической направленности эти меры имели еще и психологическую составляющую?

Говорить тут надо не о психологии, а о негативных последствиях любого вмешательства государства в экономику и финансы. Оказывая помощь банковскому сектору, государство дает ему возможность получать кредиты на льготных условиях. Но вот ведь парадокс: вследствие этого трудности с получением кредитов будут испытывать предприятия вне банковского сектора. Иными словами, нарушается рыночное равновесие. Но если бы Швейцария не оказала помощь своим банкам, то инвесторы отвернулись бы от нее и предпочли иметь дело с банками других стран – с теми, которые пользуются государственной поддержкой.

Разве может существовать сколько-нибудь значительная финансовая площадка в стране, где банки не получают >>

“IT’S THE BIGGEST ECONOMIC DISRUPTION I HAVE EXPERIENCED”

Famous Swiss banker Ivan Pictet talks about government interventions, the Swiss financial centre – and Moscow on its way to a financial metropolis. Interview.

SAMUEL SCHMID

What is the current state of the Swiss and Geneva financial centres?

The current financial crisis is the biggest economic disruption I have experienced during my entire career. It is not dissimilar to a classic Greek play, though I hope the outcome will be happier than in the ancient tragedies. Apart from the stock exchange, the Swiss financial centre has been only slightly affected. The problems affecting Swiss banks are all connected with their foreign operations, as is the case with UBS, Cr dit Suisse, and the large insurance companies. Switzerland’s 372 banks are profitable and are not experiencing any major problems in their principal activities, that is, in wealth management and trade finance.

Still, the unfavourable news surrounding the major banks certainly has an impact

on Switzerland’s image, doesn’t it?

The Swiss financial sector is large in relation to the economy. The fact that the country’s largest bank – long viewed as a model internationally – should have committed so many errors caused a shock in Switzerland. The popular reaction was emotional, but the emotion stemmed from events that took place outside of Switzerland and consequently don’t directly impact the Swiss financial centre. Abroad, our financial centre is as attractive as ever. And incidentally, federal government aid has been relatively modest compared to what has been done in other countries.

Many analysts are now coming out in favour of more regulation.

Is this the right course of action?

Governments are going to end up as

shareholders in very large banks and there will certainly be more important interventions in the future. International regulatory agencies will play a greater role, for example in setting the leverage rate. The most important regulatory requirement will probably be greater capitalisation for banks.

All governments have taken steps to support their banks. You have said that if Switzerland had not taken similar action, foreign capital might move to other financial centres. This suggests that apart from their economic aspect, these measures also have a psychological function.

This has nothing to do with psychology, but with the perverse effects of any government intervention. By helping the banking sector, you allow it to borrow at more favourable rates; but commercial business outside of this sector will, paradoxically, find it harder to borrow. This creates market distortions. If Switzerland had done nothing, investors might have turned their backs on Switzerland and gone to foreign banks that have received government aid.

Can a state that fails to offer some kind of guarantee to its banks still be host to an important financial sector?

It is important to understand that we are confronted here with an exceptional situation that requires an exceptional response. Governments will shed their stocks and loans as quickly as possible. The state has neither the vocation nor the capacities to run a banking system.

In recent weeks attacks against bank secrecy have multiplied. ►

► в той или иной форме поддержку со стороны государства?

Следует иметь в виду, что речь идет о чрезвычайной ситуации, так что и меры для ее исправления были тоже чрезвычайные. Но как только ситуация нормализуется, государства постараются поскорее избавиться от приобретенных акций и «долговых расписок» банков. Управление банковской сферой – не дело государства, оно не обладает для этого ни призыванием, ни умением.

В последнее время участились нападки на банковскую тайну. Не придется ли Швейцарии уступить давлению со стороны ЕС и США?

Если это и произойдет, то никак не раньше, чем сами швейцарцы – посредством референдума – выскажутся за отмену банковской тайны. Во всяком случае, пока что правительство в этом вопросе не собирается идти ни на какие уступки. Да и по данным опросов общественного мнения, 80 % швейцарцев выступают за сохранение банковской тайны. Это ли не парадокс: наиболее жесткая критика в адрес Швейцарии исходит как раз из тех стран, которые породили многочисленные проблемы, вылившиеся в конечном счете в нынешний кризис. В этой связи напрашивается вопрос: а не являются ли эти атаки отвлекающим маневром? Складывается впечатление, что за нападками на банковскую тайну скрывается стремление дискредитировать действующую в Швейцарии систему налогообложения предприятий. Хотя американские и европейские многонациональные компании закрепляются в Швейцарии, как раз чтобы воспользоваться преимуществами этой системы. Женева и Цюрих по-прежнему являются очень крупными и влиятельными финансовыми центрами, что вызывает зависть во многих, в том числе англо-саксонских, странах.

Стало быть, в этих условиях банковская тайна является своего рода стратегическим оружием?

На мой взгляд, банковская тайна сегодня важна как никогда. Крупная финансовая площадка не может существовать без надежной защиты. К примеру, Германия и Франция – страны с наиболее «прозрачной» банковской системой – вовсе не обладают значительными финансовыми площадками. А, с другой стороны, такие страны как США или Англия имеют под боком и свой «налоговый рай», и развитые структуры доверительных фондов. Так что с учетом этого их позицию по вопросу о банковской тайне нельзя назвать иначе как лицемерной. Банковская тайна ни в коей мере не служит прикрытием для уголовных деяний. Но по швейцарским законам предоставление в налоговые органы неполной декларации о доходах – без умысла фальсификации – влечет лишь административное, а никак не уголовное наказание. Это положение закона распространяется как на граждан Швейцарии, так и на иностранцев, и тут нет никакой необходимости вводить двойной стандарт. Не стыдиться надо этой системы, а, напротив, всячески ее поддерживать.

Какой урок извлекли из кризиса банки?

Есть русская поговорка: «Не в свои сани не садись». Мы так и поступаем: если хорошо знаешь свое дело и делаешь его хорошо, то невзгоды обходят тебя стороной – никакой кризис тебе не страшен. Вот уже 200 лет как банк Pictet & Cie изо дня в день делает свое дело и сумел преодолеть все трудности, пережить все катаклизмы – и мировые войны, и финансовые кризисы. Возникшие в последние годы крупные финансовые объединения совершили очень серьезные ошибки и теперь дорого за них заплатят. Какой урок из этого следует? Быть предельно осмотрительными! Но я сомневаюсь, что нынешний урок пойдет им впрок. Ведь в последнее время все мы были свидетелями того, что крупные банки явно злоупотребляли своим положением, а их руководители, совершенно утратив чувство меры, возомнили себя хозяевами мира.

И тут, вероятно, уместно задать вопрос о роли банков традиционной формации, которые не занимаются экзотическими и непонятными финансовыми продуктами...

Конструирование финансовых продуктов выходит за рамки деятельности традиционного банка. Этим занимаются специалисты из инвестиционных банков. На основе финансового инжиниринга сейчас создаются совершенно непонятные продукты, которые, соответственно, теперь и продать невозможно. Следует вернуться к прежним, основательным и понятным методам работы. Высшая финансовая математика завела нас в тупик, из которого не так-то легко найти выход. Словом, мой совет: поменьше гонора и побольше реализма.

Так, значит, победителями из нынешнего кризиса выйдут маленькие банки?

«Непрозрачность» финансовых продуктов и обременяющие баланс неликвидные активы – вот основные причины, побуждающие клиентов к переходу в другие банки – более специализированные, лучше приспособленные для решения местных задач, обладающие большей капитализацией. За последнее время у нас появилось множество новых клиентов. Для Pictet & Cie нынешний год – рекордный по приросту капитала, пришедшего к нам на условиях доверительного управления. Так же хорошо идут дела и у наших коллег-банкиров, которые, как и мы, никогда ►►

«Управление банковской сферой – не дело государства»

Иван Пиктэ – старший партнер и совладелец женева частного банка Pictet & Cie. Будучи банкиром в восьмом поколении, г-н Пиктэ занимает пост руководителя банка и несет полную ответственность за его деятельность. Сегодня Pictet & Cie насчитывает около 3000 сотрудников, являясь крупнейшим частным банком в Женеве.

Thierry Paret

» Will Switzerland soon have to cede to the pressures being put on it by the EU and the United States?

Switzerland will cede on the day Swiss citizens cede by popular vote. The government is certainly not ready to do so. And all the opinion polls indicate that the population is 80% in favour of bank secrecy. Paradoxically, the countries that created most of the problems in the current crisis are the same ones that are attacking Switzerland most vehemently. You can't help wondering if this is not a manoeuvre aimed at distracting public attention. The attacks against bank secrecy in reality mask a combat directed against the tax rates offered by Switzerland to business enterprises and which have induced American and European multi-nationals to set up in our country. Geneva and Zurich continue to be very important financial centres and arouse considerable envy elsewhere, in particular in the Anglo-Saxon countries.

Ivan Pictet, senior associate of the Geneva-based private Bank Pictet & Cie, represents the eighth generation of a well-known banking family. He serves as a Managing Partner of Pictet & Cie with overall responsibility for the activities of the bank. Pictet & Cie is today Geneva's biggest private bank with roughly 3000 employees.

In this context, is bank secrecy still a strategic asset?

In my opinion it is more important than ever. You cannot have an important financial centre without a high degree of protection. If you take as an example the most intrusive states, such as France and Germany, it is obvious that their financial centres are non-existent. On the other hand, countries like the United States and England have their own fiscal paradises and a well-developed trust sector. Seen in this light, this represents the utmost in hypocrisy. Bank secrecy offers no protection whatsoever to criminal activities. In Switzerland,

“The state has neither the vocation nor the capacities to run a banking system”

mere tax evasion without falsification is penalized by administrative sanction, and is not a criminal offence. This is applicable not only to the Swiss, but also to foreigners, and there is no reason to apply a double standard here. We should not be ashamed of this system; quite to the contrary: we should keep it at any price.

What lessons have the banks learned from this crisis?

If you stick to your area of competence, you'll be more protected from outside

turbulence. This is the case with Pictet. For the last 200 years, we have exercised the same profession and have survived all difficulties, from world wars to financial crises. The major financial conglomerates, which emerged in recent years, have committed major errors which today they are paying for dearly. The lesson is: be prudent. But I doubt that in the future this lesson will have been learned. In recent years the major banks have been guilty of considerable excesses, and their top managers, imagining themselves to be above reproach, have at times lost all sense of reality.

Has the time come for a return to the classic banker, unfettered by exotic and incomprehensible financial products?

Creating financial products is not the job of a traditional banker. This has been a matter for investment-bank specialists. Financial engineering has invented financial products that are totally incomprehensible and thus unsaleable today. It is time to return to an approach based on common sense and to keep things simple. The whole field of financial mathematics has put us in a situation from which it is hard to extricate ourselves today. The lesson to be learned from this is simplicity and humility.

So are the real winners in this crisis small banks?

The lack of transparency surrounding the financial products and toxic assets on the balance sheets of certain banks is a valid reason for customers to leave and take their business to more specialised institutions with a more local character and higher capitalisation. Those banks, which, like us, did not take part in the marketing of structured products – unsaleable today – are seeing an important increase in new clients. For Pictet & Cie, this has been a record year in terms of capital inflows into private banking. The client of a large bank is confronted not only with the insecurity arising from the current crisis, but also with the stress that affects account managers as major banking groups reorganise. In our bank we have had to add additional, overtime staff to handle new customers. We should be happy about this, but in the final analysis nobody wins. Competition based on fear is not our preferred kind of competition. ▶▶

►► не занимались продажей структурированных финансовых продуктов. А что до этих продуктов, то сейчас-то они стали и вовсе неликвидными. Клиент крупного банка не только не огражден от рисков, спровоцированных кризисом, но волея-неволей переживает – вместе с управляющим персоналом банка – и все волнения, связанные с реструктуризацией крупных банковских групп. А в нашем банке для приема потока новых клиентов мы даже были вынуждены увеличить время работы и привлечь к этому дополнительный персонал. Казалось бы, этому можно только радоваться, но в конечном счете в проигрыше остаются все. Ведь делать бизнес на страхе и на несчастье других – не очень-то приятное дело.

Президент России Дмитрий Медведев объявил о решении создать в Москве международный финансовый центр. Что вы думаете об этой инициативе?

Не сразу конечно, но в среднесрочной перспективе Москва вполне могла бы стать региональной финансовой метрополией. Наличие финансовой площадки в Москве очень важно для обслуживания клиентов, например, из Центральной Азии. Но пока что в России слишком много нежизнеспособных банков – страна еще только вступает на путь формирования своей финансовой площадки. Кроме того, ей предстоит влиться в систему международных связей, приобрести опыт ведения международных финансовых операций и научиться действовать в условиях международной конкуренции. Благодаря своим богатейшим природным ресурсам и экономическому росту Россия за последние годы стала значительно богаче. Излишки стабилизационного фонда и доходы бюджета вполне могли бы послужить основой для поддержки и развития финансовой площадки. Но в настоящий момент узким местом является, вероятно, недостаток знаний, а не финансовых возможностей.

«Москва вполне может стать региональной финансовой метрополией»

Многие российские специалисты интересуются опытом швейцарских финансистов. Может ли и должна ли Швейцария сыграть сколько-нибудь важную роль в создании московской финансовой площадки?

Учитывая быстрые темпы развития России, я думаю, что швейцарская культура управления личными состояниями сейчас вряд ли могла бы здесь укорениться. Российские предприниматели – это по большей части молодые люди, и им порой свойственна нетерпеливость. Однако не исключено, что со временем эта культура проникнет в Россию и в сочетании со швейцарским опытом работы послужит развитию российской финансовой площадки. **BM**

Thierry Parer

►► **In Moscow, President Medvedev announced his intention to create an international financial centre. What do you think of this?**

Moscow has good chances of becoming a regional metropolis in the medium term. It can become an important financial centre covering, for instance, the countries of Central Asia. At present, there are too many nonviable banks in Russia, and the country has to move toward consolidation of its financial centre. On the other hand, it must become more international, acquire the know-how associated with international finance, and play the game of international competition. Thanks to its natural resources and economic growth, Russia's wealth has grown considerably in recent years. Surplus reserves in its stabilisation fund and budget revenues are such that this accumulated wealth can form a perfectly adequate basis to support and promote the development of a financial centre. For the moment, the problem is more a lack of know-how than capacity.

“Moscow has good chances of becoming a regional financial metropolis”

Many Russian specialists are interested in Swiss know-how in the financial sector. Could (or should) Switzerland play a significant role in the creation of a Moscow-based financial centre?

In view of the speed with which Russia is developing, I don't think that the culture of Swiss wealth management can be exported to Russia. Russian businessmen are young, and because of that their character reflects a certain impatience. However, a transfer of this culture in the future cannot be excluded, and it is through the transfer of know-how and financial culture that Russia's financial centre will develop. **BM**